
Когда сила Деспота наконец-то начала к нему возвращаться, он восхищённо улыбнулся.

Однако в следующий момент заметил качающего головой Фана Синцзяня. – Теперь, когда сила к тебе вернулась, я хочу обсудить с тобой другой вопрос.

– Что? – озадаченно спросил Деспот.

– До меня дошла новость. Дворецкий твоего клана говорит, что взамен на помощь Ли Шуанхуа ты хотел половину останков моей матери. Это правда? – Взгляд Фана Синцзяня, словно острый клинок, окружил Деспота целиком. В одно мгновение зловещая аура словно материализовалась и покрыла Деспота целиком.

Деспот сразу понял, что у него проблемы. Резко поднявшись, он также резко подумал о том, что хочет сбежать.

Чёрные магические печати сформировались на теле Фана Синцзяня, разом взорвавшись, в это же мгновение Деспот отскочил в сторону, желая сбежать.

Но даже в своём лучшем состоянии он не противник Фану Синцзяню, так что он мог противопоставить, когда только начал восстанавливаться?

Воля Деспота отчаянно ударила в Фана Синцзяня, но разбилась о Намерение Воли Небесного Меча. Фан Синцзянь даже не шелохнулся.

В то же время, физическое тело Деспота, которому удалось сделать лишь шаг, получило удар в спину ладонью. Он был сломан и влетел в стену как ком мяса.

Сломанный и деформированный, Деспот посмотрел в глаза Фана Синцзяня взглядом полным мстительности и сказал, – Фан Синцзянь, если ты так легко будешь отказываться от своих слов и поступать, как пожелаешь, то хорошо тебе эту жизнь не закончить.

Фан Синцзянь улыбнулся: – Это ты называешь «поступать, как желаешь»? – Он дёрнул запястьем и бросил Тирана к Деспоту. – Покажи ему, как на самом деле выглядит такое поведение.

Тиран был взволнован как никогда. Хотя Деспот в ужасном состоянии, а его жизненная энергия и кровь ослабли, атрибуты эксперта Божественного уровня никуда не делись.

Физическая сила Тирана определённо повысится снова, если он поглотит тело Деспота.

В следующее мгновение крики агонии треск костей наполнили тюрьму.

Перед ужасающе жестокой сценой Фан Юэхэ, Фан Юэмин, и Хуа Меймей не скрывали ужаса. Даже Монарх Бури не мог смотреть на это. Только Ли Шуанхуа оставалась без всяких эмоций с самого начала, как если бы уже ничто в мире не могло повлиять на неё.

Сразу после этого Фан Синцзянь посмотрел на Монарха Бури.

Под его взглядом эксперт Божественного уровня почувствовал ужасную тяжесть над сердцем. Смерть Деспота, наверно, он уже никогда не забудет.

Множество мыслей металось в голове Монарха Бури, но все они превратились в один вздох. Он повернулся на Фана Синцзяня и с беспомощным взглядом спросил, – Фан Синцзянь, если я приму тебя своим лордом, ты сделаешь со мной то же самое?

Фан Синцзянь покачал головой: – У меня на тебя обид нет, и мнения о тебе я тоже сформировать не могу. Если ты желаешь подчиниться, я, естественно, отпущу тебя.

Монарх Бури кивнул и сказал, – Тогда меня всё устраивает. Фан Синцзянь, если ты восстановишь моё совершенствование, то с этого дня я буду выступать в Федерации за тебя, а также считать тебя своим лордом.

Достичь Божественного уровня очень сложно. Каждый эксперт Божественного уровня потратил очень много времени и усилий на это. А теперь Фан Синцзянь просто просит подчиниться. Разве это трудно? В отличие от Деспота и Ли Шуанхуа он не считал этого юношу своим врагом, а потому у него не было причин отказываться.

Более того, после такой ужасной смерти Деспота, он не смог бы отказаться, даже если бы ненавидел его.

Смотреть за тем как тебя едят... даже Монарх Бури чувствовал как поднимаются волоски на его теле.

Услышав его ответ, Ли Шуанхуа резко подняла голову и крикнула, – Ты с ума сошёл?! Ты так просто сдаёшься этому мерзкому отродью? Когда вернутся Тяньдао и Титан, или если узнает Ассоциация Магов, думаешь тебя ждёт хороший конец?

Оставшиеся два эксперта Божественного уровня Земли, Тяньдао и Титан, до сих пор не вернулись из Чудесного Мира. Более того, Фан Синчэнь ученик Короля Чёрного Мага Ассоциации Магов, у него самая близкая связь с Кланом Фан и Ли Шуанхуа.

Монарх Бури горько улыбнулся: – Даже если Король Чёрный Маг придёт в Демонический Город, то его чёрная магия будет ограничена. А Тяньдао и Титан, даже достигнув очередного прорыва, не соперники Фану Синцзяню... Старуха, ну почему ты не понимаешь? С нынешним уровнем совершенствования Фана Синцзяня, он станет вдохновением всей Земли, сильнейшим всей Земли. Почему ты остаёшься такой упёртой?

Фан Юэхэ тоже присоединился: – Именно. Меч Синцзяня не имеет равных. Более того, как давно он начал заниматься совершенствованием? Он не только глава Клана Фан, но и надежда на будущее Земли. С ним мы не будем оставаться в невыгодном положении с Ассоциацией Магов или даже экспертами Божественного уровня Чудесного Мира. Мама, лучше бы тебе прекратить это. Фан Синцзянь неизбежно станет сильнейшим человеком Земли, опорой Федерации. Почему ты не можешь этого понять?

Фан Синцзянь улыбнулся и с помощью Проникающей Пустоты убрал ограничения своего намерения меча с Монарха Бури.

В это же мгновение юноша почувствовал собственную волю. Электричество засияло по его телу, постепенно восстанавливая травмы и силы. На его лице появилось выражение радости.

Ли Шуанхуа посмотрела на него и фыркнула: – Так легко сдаться, оставить свою волю с пятном

грязи. Всё равно, что если бы ты оставил дыру в своём сердце; тебе теперь никак не достичь большего с такой укротимой волей. Даже если ты сейчас восстановишь силу, бóльших высот тебе не видать. Выбрав лёгкий путь, ты отказался от будущего. Решение по-настоящему невежественное и смешное.

Ухмылка на мгновение появилась на лице Монарха Бури, прежде чем он ответил, – Ли Шуанхуа, ты до сих пор так упёрта? Ты даже не можешь понять, что моя идеология отличается от идеологии высокомерных людей вроде тебя? Я считаю, что путь человека лежит через адаптацию к различным ситуациям. Именно способность выдержать многочисленные ошибки и неудачи, умение признать собственную слабость, показывает по-настоящему сильную волю.

– Если ты не можешь признать даже самые маленькие ошибки, – продолжил он, – и единственная неудача так влияет на тебя, то и воля твоя слаба. Оставаться на своём, даже спустя столько неудач, не признать поражения, даже спустя столько поражений... Ты хотя бы себя можешь понять?

Фан Юэхэ продолжил за него, – Мама, признай поражение. Какая разница, сколько ты будешь болтать языком? Что бы ты ни сказала, любой здесь может убить тебя. Даже шанса сбежать у тебя нет. Ведь такова реальность. Или ты думаешь, что Король Чёрный Маг или Синчэнь тебя спасут? Учитывая нынешние способности Синцзяня и недостаток дьявольской энергии в Демоническом Городе, у Короля нет шансов. А Синчэнь... Почему ты не можешь открыть глаза и посмотреть на нынешний уровень Синцзяня? Способностей Синчэня не хватит даже если их умножить на два. Как ты можешь не понимать это?

Ли Шуанхуа ни слова не сказала, она оставалась такой же равнодушной, словно спор с ними не интересовал её ни самой малой капли. Ничто не способно повлиять на её уверенность.